

И Синвэнь только что открыл крышку электрической рисоварки, как услышал, как у входа заиграла мелодия из заключительной части новостной передачи. Повернувшись, он заметил маленькую головку, выглядывающую из-за двери.

Он ничуть не удивился, даже с одобрением посмотрел на широко открытое окно и, приподняв бровь, спросил:

— Юй Фань?

Юй Фань, прижавшись к двери, слегка смутился.

— Твоя дверь была открыта, поэтому я просто зашел. Э-э... как вкусно пахнет.

И Синвэнь посмотрел на него и понял, что всё лицо Юй Фаня кричало: «Хочу есть, хочу есть, хочу есть!»

Не сдержав улыбки, он спросил:

— Ты уже поел?

Юй Фань, держа в руках бутылку красного вина, вошёл в дом, вдыхая аромат готовящейся еды, и, сглатывая слюну, ответил:

— Нет.

И Синвэнь повернулся, достал из шкафа две миски и, украдкой улыбнувшись, предложил:

— Как раз вовремя, у меня только что приготовился обед. Давай поедим вместе.

Юй Фань, хоть и был уже на грани от голода, всё же пытался сохранить лицо и сдержанно сказал:

— Не слишком ли это тебя обременит?

— Нисколько. Я сегодня приготовил много, как раз боялся, что не съем, — ответил И Синвэнь.

Услышав это, Юй Фань с облегчением принял его приглашение.

— Тогда спасибо!

Он подошёл к столу, поставил бутылку вина и сел на стул, с нетерпением ожидая, когда ему подадут еду.

И Синвэнь принёс две миски с рисом и, увидев, что Юй Фань сидит с прямой осанкой, как школьник на уроке, снова не сдержал улыбки. Поставив миску перед ним, он спросил:

— Простуда прошла?

Юй Фань слегка опешил, вспомнив, как вчера срывался, и с виноватым видом кивнул:

— Уже намного лучше.

И Синвэнь напомнил:

— Вчера ты не ответил на звонок курьера, он чуть не заплакал от беспокойства. Не забудь

сегодня поставить ему хорошую оценку.

Юй Фань только сейчас осознал, сколько проблем он создал, и с досадой хлопнул себя по лбу, доставая телефон.

— Ах! Я совсем забыл! Вчера я спал как убитый и даже не услышал звонка. Как же я ему! Сейчас же поставлю ему высший балл!

Чувство вины и готовность исправить ошибку.

Этот парень не был неразумным человеком.

И Синвэнь с удовлетворением улыбнулся.

Юй Фань поставил курьеру пять звёзд и написал небольшую хвалебную речь на сто слов, чтобы немного облегчить свою совесть. Вздохнув, он подумал, что должен извиниться перед соседом. Почесав затылок, он сказал:

— Э-э... вчера... извини. Я, когда болею, люблю срываться. Это не было направлено против тебя, не принимай близко к сердцу.

И Синвэнь изначально не обиделся, но, собираясь ответить, вдруг заметил на столе бутылку красного вина — La Tâche 1999 года.

Он был шокирован.

Этот парень был настолько щедр, что это поражало. Неизвестно, то ли он не разбирался в винах, то ли просто не придавал значения таким вещам.

И Синвэнь тихо рассмеялся, с лёгкой долей сожаления сказав:

— Ты каждый раз, когда извиняешься, так сильно раскошеливаешься?

Юй Фань не понял, что он имел в виду, и с недоумением поднял голову:

— А?

И Синвэнь понял, что парень действительно не разбирался в винах. Он слегка подтолкнул бутылку в сторону Юй Фаня и мягко сказал:

— Я на тебя не обижаюсь, поэтому у меня нет причин принимать твой подарок с извинениями. После еды не забудь забрать это вино с собой, иначе я уверен, что твой отец, узнав об этом, захочет переломать тебе ноги.

Юй Фань надул губы и согласился:

— Ладно.

И Синвэнь улыбнулся, повернулся и начал выносить на стол блюда.

Юй Фань с горящими глазами смотрел на появляющиеся перед ним блюда — рыба с мясом, тушёные овощи, грибы с мясом, зелень с устричным соусом, суп из кукурузы и свиных рёбрышек, а также его любимые куриные ножки в медовом соусе!

Это был настоящий рай!

Дождавшись, когда И Синвэнь сядет и предложит начать, Юй Фань быстро схватил палочками кусочек рыбы с мясом и, жуя, счастливо прищурился.

— Брат, ты просто мастер!

Хотя палочки Юй Фаня двигались быстро, его манера есть не была неприятной. Напротив, он напоминал хомячка, набивающего щёки едой, что вызывало чувство удовольствия и удовлетворения.

И Синвэнь с улыбкой сказал:

— В детстве мои родители много работали, и я часто оставался один дома. Я привередлив в еде и не люблю заказывать еду, поэтому начал учиться готовить сам. Со временем навыки улучшились.

Юй Фань, проглотив кусок мяса, с удовлетворением сказал:

— У меня похожая ситуация. Мои родители десять месяцев в году путешествуют, и я тоже часто остаюсь один. Я тоже пытался готовить, но после того как испортил три кастрюли, разбил семь тарелок, чуть не отрезал себе мизинец и вызвал пожарных, мама строго запретила мне подходить к кухне.

И Синвэнь невольно взглянул на его мизинец, и уголок его рта дёрнулся.

Похоже, готовка для него была настоящим экстремальным видом спорта.

Юй Фань, продолжая есть, взял куриную ножку и, откусив, счастливо сказал:

— Вкусно!

И Синвэнь неторопливо съел ложку риса и спокойно сказал:

— Если тебе нравится, можешь приходить почаще.

Юй Фань, подняв голову от миски, с удивлением воскликнул:

— А? Нет-нет, это будет слишком тебя беспокоить.

Он и так уже пришёл без приглашения, как же он может приходить каждый раз.

Но И Синвэнь искренне сказал:

— Не будет. Это всего лишь добавить одну пару палочек. К тому же я только что переехал сюда и пока не завёл друзей... Мне одиноко.

Юй Фань слегка сжал губы, чувствуя, как его сердце дрогнуло.

Он поднял взгляд и увидел, что человек напротив опустил глаза и молча ест рис.

Нельзя было отрицать, что И Синвэнь был очень привлекательным мужчиной. Его глаза были слегка раскосыми, и большую часть времени они излучали тёплую улыбку. Но сейчас, когда он опустил веки, контуры глаз стали более чёткими, и стали заметны слегка опущенные уголки

глаз, что придавало ему меланхоличный и чувственный вид.

Как-то... жалко.

Юй Фань моргнул, хлопнул себя по груди и уверенно согласился:

— Ну, тогда без проблем, я буду приходить почаще. Мы же соседи, так что если что-то понадобится, обращайся. Я знаю весь Цзинчэн, а точнее, весь Восточный район. Я даже прозвал себя Великим Королём горы Линсян!

Гора Линсян — это небольшая гора высотой менее пятидесяти метров в парке Биньхэ.

И Синвэнь внутренне рассмеялся, но внешне сохранил серьёзное выражение и кивнул:

— Хорошо.

Юй Фань улыбнулся, съел ещё несколько ложек риса и, глядя на богатый стол с пятью блюдами и супом, с любопытством спросил:

— Брат, ты обычно один ешь так много?

И Синвэнь на мгновение замер с палочками в руках, затем ответил:

— У меня... большой аппетит.

Юй Фань с восхищением сказал:

— Ого, какой аппетит! Я думал, что ем много, но, оказывается, есть кто-то ещё более прожорливый! Уважаю!

Настроение И Синвэня стало немного неопишным.

Юй Фань, съев большую куриную ножку и опустошив несколько блюд, с удовлетворением отложил палочки и тихо икнул. Подняв голову, он заметил, что И Синвэнь уже давно закончил есть и с улыбкой смотрел на него.

Только сейчас он осознал, что сосед почти ничего не съел, и все блюда на столе были опустошены им одним. Юй Фань смущённо засмеялся, взял со стола салфетку и вытер рот.

И Синвэнь спросил:

— Наелся?

Юй Фань кивнул:

— Угу, наелся.

Увидев, что И Синвэнь начал собирать посуду, он быстро встал и предложил:

— Давай я помою посуду, иначе будет слишком неудобно.

Чтобы облегчить его чувство вины, И Синвэнь согласился:

— Хорошо.

Однако у И Синвэня была посудомоечная машина, поэтому Юй Фаню нужно было только загрузить посуду внутрь и помыть кастрюлю.

Закончив с этим, Юй Фань вытер руки и вышел в гостиную, где И Синвэнь протянул ему чашку зелёного чая в качестве награды.

— Только что заварил улун, попробуй.

Юй Фань взял чашку, сделал глоток и с восторгом сказал:

— Ммм, как вкусно. А у меня дома он всегда получается горьким!

И Синвэнь объяснил:

— Улун очень капризен к посуде. Лучше всего использовать маленькие чайники из фиолетовой глины. Кроме того, перед завариванием нужно прогреть чайник, а время заваривания должно быть около тридцати секунд, чтобы вкус был идеальным.

Юй Фань всегда чувствовал, что от соседа исходит лёгкий аромат книг, но не ожидал, что он также разбирается в чае. Сложив руки в знак уважения, он с восхищением сказал:

— Учусь!

Милая краснощёкая курочка серьёзно заявила: «Извините, я в университете изучала специальность «Задавать вопросы, на которые знаешь ответ»».

Великий Король Рыба-Семь: «(Голодный до обморока) Хочу есть, хочу есть, хочу есть!»

<http://bllate.org/book/16297/1469520>